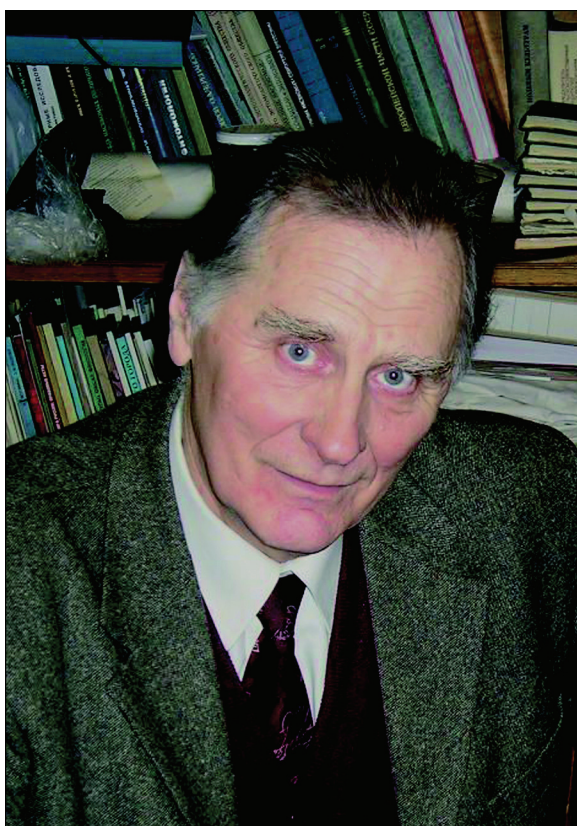

Потери науки

Академик Юрий Иванович Чернов

22 мая 2012 г. не стало Юрия Ивановича Чернова – ведущего эколога нашей страны, академика РАН, председателя научного совета РАН “Проблемы экологии биологических систем”, главного редактора “Зоологического журнала”, заместителя главного редактора журнала “Успехи современной биологии”, заведующего лабораторией ИПЭЭ им. А. Н. Северцова РАН. Его считают своим Учителем многие биологи, в том числе и не знакомые с ним лично. Юрия Ивановича всегда отличали уважение к людям, научная принципиальность и нестандартность мышления.

Юрий Иванович родился в 1934 г. в дер. Троицкое-Лобаново Ступинского района Московской области в семье сельского учителя. Жил с родителями в с. Большое Алексеевское того же района. Отец – Иван Терентьевич Чернов, директор средней школы, мать – Мария Дмитриевна, библиотекарь. Многие ближайшие родственники – также из сельских служащих, в основном учителей. В 1948 г. Юрий Иванович переехал с матерью в подмосковный город Калининград (ныне – г. Королёв, ж. д. станция Подлипки). В 1953 г. поступил в Московский областной педагогический институт на биологический факультет. После окончания 3-го курса по рекомендации преподавателей института Е. П. Спангенберга и профессора А. П. Кузякина Юрий Иванович впервые побывал в Арктике, с которой будет связана вся его жизнь. По окончании института оставлен при кафедре зоологии в аспирантуре.

В 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию “Наземные беспозвоночные мезофауны в биоценозах тундровой зоны”. В 1972 г. перешел в Институт эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова в лабораторию почвенной зоологии М. С. Гилларова. В 1976 г. защитил докторскую диссертацию “Животный мир Субарктики и зональные факторы среды”. В 1980 г. организовал лабораторию структуры и динамики сообществ (в настоящее время – лаборатория синэкологии) тогда в Институте морфологии животных АН СССР. В 1986 г. ему присвоено звание профессора, в 1987 г. избран членом-корреспондентом, а в 2003 г. – действительным членом Академии наук СССР по специальности “экология”.

В 1989 г. Юрию Ивановичу присуждена высшая награда Академии наук по экологии – золотая медаль им. В. Н. Сукачева за серию работ “Зональные особенности организации биоты”, в 1997 г. удостоен Международной премии им. А. П. Карпинского, в 1999 г. – премии Фонда им. В. Е. Соколова за научную и научно-организационную деятельность. Награжден орденом “Знак Почета”, многочисленными грамотами.

Такова краткая хронология жизни Юрия Ивановича – жизни счастливой, не отягощенной крупными потрясениями и в то же время насыщенной, с тяжелым ежедневным трудом, но “оплаченным” блестящей карьерой и признанием коллег. Юрий Иванович – прекрасный пример человека, достигшего интеллектуальных и общественных высот исключительно своими силами, без какой-либо поддержки семьи или чьего-либо протектирования. Неподдельный интерес к зоологии и ботанике в широком смысле слов не был ему никем привит, его корни – в деревенском детстве с рыбалкой, охотой, разной живностью дома.

Образование же, как известно, получают, не столько осваивая предписанную деканатом программу, сколько беседуя (в основном, конечно, слушая) с выдающимися профессионалами, ненавязчиво предлагающими систему ценностей и подходов по принципу “делай как я, ... если хочешь”. В педагогическом институте во время учебы Юрия Ивановича работали первоклассные преподаватели и крупные ученые, которым нельзя было не следовать. Один из них – профессор В. Ф. Натали, известный генетик, отстраненный от занятий ею после 1948 г. и блестяще преподававший зоологию беспозвоночных (он же – автор одного из лучших учебников по этой дисциплине), стал наставником и старшим другом Юрия Ивановича. Другим близким человеком стал любимый преподаватель Е. П. Спангенберг – яркий орнитолог, крупнейший коллекционер птиц и птичьих кладок, автор увлекательных книг в жанре “записки натуралиста”.

Натали, Спангенберг, Кузякин и другие привили Юрию Ивановичу интерес к Науке, но он избрал свой путь. Формирование Юрия Ивановича как ученого шло необычайно стремительно. Уже в 1975 г. (т. е. еще до за-

щиты докторской диссертации) он опубликовал выдающийся труд, не потерявший своего значения и ныне, “Природная зональность и животный мир суши”. Ничего более содержательного в развитие идей зональности Л. С. Берга на зоологическом материале не было ни до, ни после этой книги. Подобная работа могла быть написана только талантливым ученым, обладающим широчайшей экологической эрудицией, сложившейся благодаря экспедициям в разные зоны, знанию флоры, фауны и экологии многих групп беспозвоночных и позвоночных животных. А география его экспедиционных работ в Арктике вызывает зависть – от полярных пустынь до лесотундры, главным образом Таймыр, а также Югорский п-ов, о-в Вайгач, п-ов Ямал, низовья Анабара, якутские тундры, Канадский Арктический архипелаг (острова Девон, Корнуоллис, Элсмир), Аляска и др. Экспедиции были не только на Север. Он работал в европейских степях, приенисейской тайге, лесостепи и полупустынях Прикаспия. В 1975–1976 гг. Юрий Иванович принял участие в организации и проведении научного рейса на тропические острова Тихого океана, в 1984 г. – экспедиции на Сейшельские острова; эти поездки можно приравнять по нынешним временам к полетам в космос.

К слову, Юрий Иванович определял себя прежде всего как полевого зоолога, добавим – сочетающего широту взглядов теоретика со святым отношением к факту эмпирика, что, конечно, присуще Мастеру (“Умей творить из самых малых крох...” К. Бальмонт). Но Чернов в экспедициях собирал отнюдь не крохи, так как всегда четко ставил задачи, был исключительно работоспособным и в поле, и за рабочим столом. И дело не только в увлеченности, но и в высочайшем уровне ответственности за все, что делал.

Основные области исследования Ю. И. Чернова – экология и биогеография. Им опубликовано более двухсот работ, в том числе шесть монографий. Они посвящены роли природной зональности в хронологии животных, в формировании ареалов и структуры сообществ; связи параметров биоразнообразия с градиентами климатических условий, процессами глобального биотогенеза. Чернов развил систему понятий и принципов учения о природной зональности, проанализировал фено-

мен интразональности применительно к задачам изучения ареалов, структуры фауны и животного населения. Вместе с коллегами (Н. В. Матвеевой, О. Л. Макаровой) им обоснованы зональный статус полярных пустынь, филогенетическая примитивность и сукцессионная пионерность их сообществ.

Серия работ Юрия Ивановича посвящена связи видового разнообразия с климатическим теплом в умеренном и арктическом поясах. Важнейший результат этих работ – развитие концепции компенсации снижения видового богатства в условиях климатического пессимума (супердоминантность, внутривидовое разнообразие, “расширение” экологических ниш, повышение относительно богатства конкретных и локальных фаун и др.).

Перечисленные результаты получены в основном при изучении природных сообществ Арктики, прежде всего Таймыра. Здесь, на стационаре “Тарей”, с 1965 по 1971 г. (а фактически по 1975) детально исследованы закономерности внутриландшафтной дифференциации биологического разнообразия и структура тундровых экосистем. Начиная с 1972 г. комплексные исследования были продолжены в разных районах Таймыра. Юрием Ивановичем с коллегами подробно рассмотрены особенности животного населения и растительности различных подзон тундры и зоны полярных пустынь, трофоценологические и симбиотические (в частности “насекомые и цветки”) отношения, вертикально-ярусная стратификация комплекса наземных животных и другие аспекты тундровых сообществ, адаптивные механизмы и адаптивные стратегии животных в экстремальных климатических условиях.

Юрий Иванович свободно оперировал различными модельными группами животных, в том числе из классов насекомых (в особенности отрядов двукрылых, чешуекрылых и жуков), паукообразных, коллембол, олигохет, птиц и др. Он прекрасно знал флору и в широком смысле ботанику, ее морфологические, геоботанические, филогенетические и др. разделы. Надо ли объяснять, насколько редки подобные Юрию Ивановичу специалисты в наш век специализации!

Юрий Иванович разработал представления о роли эволюционного уровня, прими-

тивности и продвинутой в широтном распределении таксонов, в процессах “глобального биотогенеза”, в частности, показал преимущество в экстремальных климатических условиях “толерантно-пассивных” стратегий (растянутые, многолетние жизненные циклы и др., устойчивость к абиотическим факторам и др.), отсюда – увеличение в фауне высоких широт удельного веса относительно примитивных форм.

Замечательно, что Юрий Иванович одним из важнейших (и любимых) своих трудов считал книгу “Жизнь тундры” (1980). Она опубликована и на английском языке под названием “The Living Tundra” (1985) в Кембридже, выдержала там 2-е издание и почти на 20 лет стала единственным пособием по тундроведению в мире.

Здесь не место для подробного анализа трудов Юрия Ивановича. Ограничимся лишь утверждением, что результаты значительной части его работ определили развитие целых направлений в экологии и биогеографии, обогатили теорию и методологию. Они привлекли многочисленных последователей, что и составляет основу такого отечественного феномена, как научная школа. И школа Чернова весьма обширна: он подготовил более 20 кандидатов и 8 докторов наук.

Юрий Иванович много сил отдавал редакторской работе, считая ее важнейшей частью своих служебных обязанностей. С 1976 г. он был заместителем главного редактора, а с 1995 г. до кончины – главным редактором “Зоологического журнала” и одновременно заместителем главного редактора журнала “Успехи современной биологии”. Большое внимание он уделял изданию тематических номеров журналов, в том числе посвященных юбилеям выдающихся зоологов: А. В. Иванова, Г. П. Дементьева, И. А. Шилова, М. С. Гилярова, Н. П. Наумова, В. Е. Соколова и др. Под редакцией Юрия Ивановича издано много книг, в том числе монографий, сборников, переводов на русский язык. Много сил он потратил на подготовку биологических разделов Большой и Новой Российской энциклопедий в качестве руководителя редакционной группы, рецензента, эксперта, автора.

Особая страница в жизни еще молодого Чернова – ответственнейшая работа в ВАКе в качестве ученого секретаря по биологичес-

ким наукам с 1963 по 1968 г. Быть в составе ВАКа в то время было очень престижно, знаменовало собой высокое общественное признание, в его комиссии входили ученые первой величины, такие как Л. А. Зенкевич, М. С. Гиляров и др. С другой стороны, в них состояло еще немало откровенных лысенковцев, например Н. И. Нуждин, чье влияние было очень сильно. Должность активно работающего ученого секретаря, как известно, – одна из ключевых в подобного рода организациях. Исключительная научная принципиальность Юрия Ивановича сочеталась с редкими деликатностью и тактом.

В 1980-90-х гг. Юрий Иванович участвовал в создании структуры, экспертизе материалов и организации работ по “Экологической программе СССР” и “Программе биосферных и экологических исследований”. В течение 10 лет руководил разделом по арктическим экосистемам Государственной научно-технической программы “Комплексные исследования океанов и морей, Арктики и Антарктики”.

Нельзя умолчать и о грандиозной (иначе не назовешь!) деятельности Юрия Ивановича в качестве председателя экспертной комиссии Российского фонда фундаментальных исследований по общей биологии. Юрий Иванович знал всех продуктивно работающих экологов, зоологов, ботаников, биогеографов (многие десятки людей в России!) вне зависимости от уровня специализации, места работы, не только по публикациям, но большинство – лично. Его эрудиция, организованность и высочайший КПД позволяли годами держать в поле зрения их деятельность. Надо ли говорить, насколько важна в наше время финансовая поддержка для ученых, особенно в провинции! Юрий Иванович порой сам “провоцировал” участие талантливых, но малоактивных ученых в конкурсах РФФИ. Более того, он всегда поддерживал талантливых людей, даже если не был согласен с их результатами. Никогда, ни при каких обстоятельствах его работа не носила следов какой-либо корпоративности или предвзятости.

Справедливость Юрия Ивановича доходила до щепетильности и сочеталась с уважительным, деликатным отношением к коллегам, особенно молодым. Не случайно его включали в различные комиссии по особен-

но сложным делам. Мы, сотрудники ИБПС, могли в этом убедиться воочию в тяжелые для института 80-е гг. В то время во Владивостоке, на Сахалине и в Магадане обкомами КПСС почти одновременно были сняты с работы несколько директоров академических институтов, что дало основание президенту АН СССР академику А. П. Александрову говорить в ЦК КПСС про “сговор” секретарей обкомов Дальнего Востока против науки. В наш институт был прислан из Москвы в качестве директора некий А. Назаров, знакомый с Севером, по его же словам, “по работе на Северном Кавказе”. Он был снят через полгода (!), и его сменил специалист по физиологии человека в условиях высокогорий Киргизии А. Айдаралиев. Академики Ю. И. Чернов и А. В. Жирмунский, уверенные в высокой квалификации корпуса заведующих лабораториями нашего института, длительное время настаивали на снятии с директорского поста этого случайного в науке человека (и иже с ним) с чуждым ей менталитетом. Только рыцарское отношение Чернова и Жирмунского к науке в конце концов решило дело. Несомненно, что без их вмешательства институт был обречен...

Юрий Иванович был высокоодаренным человеком не только в науке. Во многом. С детства он проявлял способности к рисованию, рано начал писать маслом, после 7-го класса поехал в Москву поступать в художественное училище, но, сдав экзамены, раздумал, а в аспирантские годы вернулся к живописи, правда, в ином качестве – блестяще водил экскурсии по Третьяковской галерее как “внештатный сотрудник”.

Многих из нас Юрий Иванович удивлял необыкновенно развитой способностью к анализу, проявляющейся, конечно, при недостатке информации. В наибольшей, поразительной мере эта способность проявилась в период “перестройки”, когда многих охватила эйфория от грядущей демократии. Трудно, очень трудно было поверить Юрию Ивановичу, когда он грустно и убежденно говорил, что очередная революция (перестройка) принесет тяжкие потери, беды; цитировал “Общественный договор” Ж. Ж. Руссо (“...Если бы существовал народ богов, он мог бы управляться демократически; столь совершенное правление не годится для лю-

дей”) и добавлял: “... для людей с советской психологией. Перестроить государство можно быстро, для перестройки общества нужно очень большое время”. Кроме того, говорил он, преступно предавать забвению то первоклассное, что создано “при коммунистах”, нельзя его рушить. Эти слова сейчас звучат как трюизм, но в те годы Юрий Иванович был одинок, трагически одинок в своих оценках... Нет-нет, Юрий Иванович не был коммунистом...

В этом скорбном тексте нельзя не упомянуть жену Юрия Ивановича, Нину Михайловну Чернову, ушедшую из жизни двумя годами раньше. И это не дань жене большого ученого, помогавшей ему, как водится, во всех начинаниях. Хотя и это, конечно, тоже. Нина Михайловна была не только женой и другом, но и бескомпромиссным оппонентом трудов Юрия Ивановича, его сотрудников и учеников. Доктор биологических наук, профессор-эколог, она практически всю жизнь работала в Московском государственном педагогическом – сначала институте, потом университете. Главный предмет и интерес ее научной жизни – сукцессии почвенных животных при разложении раститель-

ных материалов. Нина Михайловна показала, что развитый профиль современных почв поддерживается в устойчивом состоянии во многом именно процессом сукцессии почвенных животных. Их деятельность, организованная по принципу конвейера, претворяется в стратификацию лесной подстилки. Многовидовые сообщества микроартропод – клещей и коллембол – оказались прекрасной моделью для исследования сложных синэкологических явлений. Написанный ею в соавторстве с профессорами В. М. Галушиным и В. М. Константиновым школьный учебник по экологии выдержал 15(!) изданий. Неоднократно переиздавался и переводился на другие языки популярный институтский учебник “Общая экология” Н. М. Черновой и А. М. Быловой. Эта деятельность была отмечена рядом правительственных наград, а в 2001 г. Нина Михайловна стала лауреатом Премии Президента в области образования. Ею выпестовано 35 кандидатов наук. К ее оценкам прислушивались не меньше, чем к вердиктам Юрия Ивановича...

Нина Михайловна и Юрий Иванович были выдающейся парой, и они всегда будут рядом с нами.

Профессор *Д. И. Берман*,
Магадан, ИБПС ДВО РАН